

Глава 325: Первый пункт сбора

«Да, господин».

Зная, каким грозным было Управление Зависимых Территорий, троица склонила головы и ответила с большим почтением. Только Ван Чун стоя с высоко поднятой головой, не пошевелившись при словах чиновника.

«Ты! Ты слышал, что я сказал?»

Увидев отсутствие реакции со стороны Ван Чуна, выражение лица чиновника вдруг стало холодным. Указывая своим костлявым пальцем на Ван Чуна, он гневно задал вопрос.

«Что ты вытворяешь? Ты разве не слышал, что сказал господин?»

«Не создавай проблем, быстро извинись перед господином!»

Троица спешно обернулась, чтобы отчитать Ван Чуна. Чиновники Управления Зависимых Территорий были известны своим непростым характером, стоило впасть к ним в немилость, и можно было ожидать больших проблем.

Зная большое количество человек, пострадавших от рук Управления Зависимых Территорий, они совсем не горели желанием их оскорблять.

«Хехе. Господин, будьте уверены. Мы несомненно справимся с заданием», – Ван Чун от души рассмеялся со спины своей лошади. Его наставники из тренировочных лагерей Луньвэя и Шэньвэя может и испытывали страх перед Управлением Зависимых Территорий, но он придерживался другой позиции.

Вэн!

Когда чиновник уже был готов взорваться от гнева, Ван Чун опустил свои руки и сверкнул маленьким золотым жетоном на поясе.

Это продолжалось одно короткое мгновение, так что троица, которая была в непосредственной близости с ним, даже не заметила этого. Однако чиновник, стоящий напротив него, увидел его очень отчетливо.

Будто ужаленный, он через силу проглотил те оскорбления, которые уже готовы были сорваться с его губ.

Когда он посмотрел на Ван Чуна снова, в его глазах отразилось глубокое чувство страха. Он внезапно осознал, что самый неприметный член группы на самом деле обладал самым высоким положением среди них.

Каким бы могущественным ни было Управление Зависимых Территорий, разве могло оно трогать королевскую семью?

«Господин, я приношу извинения за этого парня. Позже я непременно преподам ему суровый урок», – Сюй Гань развернул своего скакуна и гневно посмотрел на Ван Чуна.

Он был очень недоволен этим юношей с тех самых пор, как только увидел его на месте сбора тренировочных лагерей. А видя сейчас его развязное поведение перед лицом чиновника

Управления Зависимых Территорий, он почувствовал, как его гнев закипает подобно вулкану перед самым извержением.

В конце концов, кто знает, какие неприятности обрушатся на них, если они сейчас впадут в немилость к чиновнику Управления Зависимых Территорий по вине Ван Чуна?

«Довольно! Кончайте трепаться и займитесь миссией!»

Сюй Гань всюду распинал Ван Чуна, когда вдруг чиновник взмахнул руками, чтобы отослать их прочь. Ненароком оскорбить короля Великого Тана по такому малозначительному поводу было бы по меньшей мере глупо.

«Хмф! Считаю, что тебе повезло!» – Сюй Гань угрожающе посмотрел на Ван Чуна, прежде чем направить своего скакуна на запад, к первому пункту сбора, о котором сказал им чиновник.

Хуа ла ла!

Вскоре после того, как Ван Чун и другие уехали, с неба спикировал белый голубь.

Чиновник протянул руку, позволяя голубю усесться на нее, прежде чем аккуратно отвязал записку с его лапы.

Когда он прочел содержание записки, в его глазах мелькнул намек на неожиданное озарение. Он взял кисть и проворно написал несколько слов на оборотной стороне записки: «Цель уже пройдена».

Привязав записку к лапе голубя, он помог ему взлететь, и хуалала, голубь взмыл в небо, полетев в направлении столицы.

Ван Чун никак не ожидал, что в первом пункте сбора его будут ожидать не охранники ямэня, а четыре взвода кавалерии Великого Тана.

Кавалеристы были облачены в потрепанную броню, изорванную и ржавую, явно готовую развалиться на части. Тем не менее, солдаты, одетые в эти доспехи, сидели на своих скакунах, держа свои спины прямо, подобно торчащим копьям.

В их глазах отражались ожесточение и решимость, показывавшие их бесстрашный дух. Это были четыре взвода ветеранов боевых действий, прошедших через сотни сражений!

«Господа!» – увидев четырех молодых людей, старый лейтенант, который, кажется, ждал их здесь уже достаточно долго, поспешно направил своего коня вперед, чтобы поприветствовать их. Этот жест отчетливо показал исключительное положение трех крупнейших тренировочных лагерей для вооруженных сил Великого Тана.

Студенты трех крупнейших тренировочных лагерей наконец станут высшими должностными лицами вооруженных сил. Их огромный потенциал давал им превосходство даже над большинством лейтенантов в различных армиях.

«Я, лейтенант Чжан Линь, привел подразделение в полную боевую готовность. Мы готовы выслушать ваш боевой порядок. Пожалуйста, сообщите нам, когда мы выдвигаемся!»

Говоря это, лейтенант Чжан Линь почтительно положил свою правую руку на грудь, отдавая воинскую честь.

«Что вы только что сказали? Эти солдаты произведут развертывание согласно нашим указаниям?»

Если Сюй Ганя не обманывали его уши, этот лейтенант, кажется, сказал, что эта группа ветеранов, закаленных войной, поступит в их командование. Он прошел много различных миссий за последние несколько месяцев, но впервые за все это время столкнулся с чем-то подобным. Он невольно почувствовал легкое волнение.

«Да, мой господин! Согласно полученным нами приказам, за каждым из вас будет закреплено по одному из этих взводов, и вы вступите в полное командование ими. Будьте уверены, что наши солдаты – профессиональные бойцы, которые исполняют любую команду, данную им, бросятся и в огонь и в воду. Даже под страхом смерти они бросятся в бой не моргнув глазом!»

«Нет более подготовленных воинов, чем они!» – серьезно добавил Чжан Линь в самом конце.

Три рекрута из Луньвэя и Шэньвэя невольно затрепетали от возбуждения. Как ни крути, какой рекрут из трех крупнейших тренировочных лагерей никогда не мечтал о командовании целой армией и доминировании на поле боя?

Но это было возможно только после окончания тренировочного лагеря. Никто из них не мог представить, что эта возможность представится им так скоро.

Хотя каждый из них получал в свое распоряжение только лишь маленькую группу из двадцати человек, это было уже неплохо, учитывая, что они были новичками, и что под их командованием будет два командира отряда из десяти человек.

«Отлично!»

Удовлетворение испытывала не только эта троица, Ван Чун также был взволнован такой возможностью.

Подумать только, что я смогу командовать внушительной группой в этой миссии! – возбужденно подумал Ван Чун.

Как бывший гранд маршал Великого Тана он чувствовал врожденную доверительность по отношению к солдатам Великого Тана.

Производить развертывание солдат и командовать ими на поле боя, все это заставляло Ван Чуна почувствовать ностальгию, он словно вернулся в прошлое.

Будто услышав зов из глубины души, он затрепетал от волнения.

С момента своей реинкарнации он лишь единожды имел возможность командовать армией во время операции по уничтожению гогурионских террористов.

Однако это была чрезвычайно быстрая операция, развернувшаяся всего за одну ночь, и Ван Чун играл в ней только вспомогательную роль.

Но в этот раз все было по-другому. Эти солдаты будут под его непосредственным управлением, и, по всей видимости, эта операция продлится дольше, чем один день. В течение этого времени Ван Чун сможет оживить воспоминания прошлых дней и испытать приятное возбуждение на поле битвы.

Да!

Как только Чжан Линь передал командование отрядами Сюй Ганю, Ван Чун вдруг пустил своего скакуна во весь опор по направлению к солдатам.

«Этот проклятый сопляк посмел пролезть вперед нас!»

«Хмф, такое ощущение, будто бы мы для него пустое место!»

«Посмотрим, как он запоет, когда мы отстраним его от миссии!»

Троица была в ярости.

Ван Чун слышал их яростные выкрики, но не обращал на них внимания. Он чувствовал, как будто что-то спящее глубоко внутри него неожиданно вырвалось наружу, подталкивая его вперед.

Оказавшись в непосредственной близости с кавалеристами, Белокопытая Тень замедлила шаг и прошла перед ними в своеобразном ритме клик-кляк.

Этот уникальный ритм был жестом уважения, в основном известен только среди кавалеристов с по меньшей мере десятилетним опытом за плечами.

Поношенные доспехи, в которые они были одеты, служили напоминанием о бесчисленных битвах, пройденных ими. Эти люди, посвятившие свои жизни защите границ империи, были более чем достойны его уважения.

Увидев действия Ван Чуна, лица восьмидесяти ветеранов из четырех взводов застыли в изумлении. Они думали, что ждут молодых специалистов их трех крупнейших тренировочных лагерей, и никто из них не думал, что вместо этого перед ними появится такая личность.

Этим простым жестом Ван Чуну удалось сразу же заслужить доверие большинства этих солдат.

«Кто готов следовать за мной в этой миссии?» – крикнул Ван Чун громким и властным голосом. Несмотря на то, что перед ним стояли восемьдесят закаленных войной ветеранов, он не выказал ни тени страха.

«Мы готовы следовать за тобой!» – внезапно выехал вперед взвод из двадцати солдат после недолгого молчания.

«Хорошо. Следуйте за мной!» – взмахнул рукой Ван Чун и поскакал галопом по направлению к горам на противоположной стороне. Натянув свои поводья, за ним вплотную поскакали двадцать кавалеристов. На удивление, в их движениях и построении не было ни малейшего намека на сумбурность. Казалось, будто они были единым целым от природы.

Ван Чун посмотрел назад и одобрительно кивнул.

Его взвод показывал высокий уровень дисциплины, и это еще больше укрепило его уверенность в успешности этой операции.

«Куда направляется этот парень?» – нахмурился Сюй Гань, глядя на Ван Чуна.

«Ты еще спрашиваешь? Учитывая его моральные качества, он, должно быть, тащит этих кавалеристов в сторону, чтобы в полной мере использовать свою вновь обретенную власть. Вошел в азарт из-за такого пустяка, чего и следовало ожидать от человека такого низкого происхождения», – презрительно ответил Хуан Юнту, стоящий рядом с Сюй Ганем. Их сердца тоже могли выпрыгивать из груди от возбуждения из-за того, что они получили под свое командование по двадцать солдат, но будучи отпрысками влиятельных кланов, они знали, что лучше не раскрывать свои истинные эмоции и не забегать вперед.

В конце концов, обыватели тренировочного лагеря Кунью были просто деревенщиной. Как могли они сравниться со знатью вроде них? От этих мыслей предубеждение Хуана Юнту относительно юноши только усилилось.

«Забудь об этом, миссия важнее. Мы должны поторопиться и поделить между собой взводы», – вдруг заговорила единственная девушка среди них, Бай Сылин. По какой-то причине этот парень из тренировочного лагеря Кунью казался ей до боли знакомым. Было какое-то странное чувство, что она где-то видела его раньше, но в настоящий момент ей никак не приходило на ум где именно.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/333374>